

АЛЕКС ГО

БЕЗМЯТЕЖНЫЙ
ЛОТОС у подножия
ХРАМА ИСТИНЫ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г57

Оформление *Е. Ховаевой*

Иллюстрации на переплете, нахзаце и в тексте Lanawaay

Иллюстрация на суперобложке Kopia

Го, Алекс.

Г57 Безмятежный лотос у подножия храма истины / Алекс Го. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с. : ил.

ISBN 978-5-04-188871-8

Заядлая книгоманка против своей воли очутилась в теле бессмертного мага, живущего в фэнтезийном мире Древнего Китая. И теперь ей предстоит провести вечность в борьбе с монстрами, демонами и... без интернета. Но попаданка не собирается мириться с этой несправедливостью. Если нет интернета, она станет прогрессором и построит свой собственный!

Вот только сначала с чудовищами местными разберется. И с Системой, которая вдруг выдала квест без возможности отказаться. А что это еще тут за Секретный путь такой?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-188871-8

© Алекс Го, текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2024

ПОЯСНЕНИЯ, ИМЕНА И ТЕРМИНЫ

Немного пояснений и определений для тех, кто плохо знаком с китайскими новеллами и терминами.

У китайцев считается невежливым обращаться к другому человеку просто по имени, поэтому они часто используют с фамилией суффиксы вроде -сюн и -гэ или слова «шисюн», «шимэй» и т. д. Также они часто говорят о себе не «я», а, например, «этот шисюн», «этот ученик» и прочее.

Ши́ди — младший брат (некровный родственник) в ордене заклинателей. Так могут обращаться между собой ученики одного учителя или главы одного ордена. Ши́ди не обязательно младше по возрасту, но он может быть принят в орден позже, или его пик может быть ниже в рейтинге, чем шисюн.

Шисю́н — старший брат.

Шимэй — младшая сестра.

Ши́цзе — старшая сестра.

Стадии совершенствования:

— **Очищение Ци**

13 ступеней

— **Создание Основ**

21 ступень

— **Формирование Ядра**

34 ступени

— **Зарождение Духа**

55 ступеней

— **Вознесение к Истинному Бессмертию**

Главный герой на начало книги находится на третьей ступени
Зарождения Духа.

Безмятежный орден — состоит из 13 горных вершин,
у каждой из них есть свой глава.

Часть пиков сменила глав 110 лет назад, у них имена на-
чинаются с «Вэнь». Остальная часть — 80 лет назад, их имена
начинаются с «Чунь».

Лань Вэньхуа — «Синее Литературное Светило» — глав-
ный герой, глава пика науки и искусств. Его пик занимает вто-
рое место в рейтинге, сразу после главного, поэтому остальные
главы вынуждены называть его «шисюн», даже если старше по
возрасту. Самому Вэньхуа 138 лет, но он уже давно перестал ве-
сти точный подсчет.

Сяо Сюэ — «Маленькая Полынь» — детское имя.

Синчэнь — «Звездная Пыль» — меч главного героя.

Ученики:

Чжоу Кан — «Круг Богатства» — главный ученик главного
героя.

Ян Шэнли — «Тополь-Победитель» — главный герой это-
го мира (также фамилия созвучна со словом «баран»).

Лян Дандан — «Красная Киноварь» — ученица пика науки и искусств, начала обучение на три года раньше Шэнли.

Чан Вэньян — «Прозцветающая Добродетель» — глава ордена. Все остальные главы пиков называют его «шисюн». Старше главного героя на два года, знаком с ним с самого детства.

Цзинсун Гэ — «Большая Сильная Сосна» — детское имя.

Сун Вэньмин — «Культурный Сон» — глава артефакторов.

Ли Чуньлань — «Сливовая Весенняя Орхидея» — глава целителей (женщина).

Ван Чуньшу — «Весеннее Дерево» — вместе с близнецом глава пика боевых искусств. «Ван» происходит от титула правителей государств и княжеств.

Ван Чуньлинь — «Весенний Лес».

Скрывают свой пол. Бессмертия достигли в рекордно низкие сроки, поэтому выглядят как подростки. На самом деле им по 102 года.

Лю Вэнькэн — «Обработка Алебарды» — глава пика мечей.

Хэ Чуньтао — «Мягкий Весенний Персик» — глава пика снабжения.

Цзян Чуньгуан — «Река Весеннего Света» — глава пика алхимиков.

У Вэньлин — «Богopodobный Очищенный Нефрит» — глава пика начертателей.

Сюй Чуньхуа — «Спокойный Весенний Цветок» — глава пика травников (женщина).

Демоны:

Цзинь Ху — «Золотая Тигрица» — демоница, в которую влюблен Хэ Чуньтао.

Цзинь Юи — «Золотая Луна» — полудемон, дочь Хэ Чуньтао.

СОСНА И СЛИВА

Когда Вика проснулась, первым, что она увидела, был яркий золотой свет. Девушке пришлось несколько раз моргнуть и протереть глаза, чтобы картинка стала четкой. Только вот узрела она совсем не то, что ожидала. Вместо своей уютной спальни она оказалась в каком-то необычном и совершенно незнакомом помещении. Просторная квадратная комната была оформлена в азиатском стиле и обставлена антиквариатом, очень дорогим даже на неискушенный взгляд.

Вика попыталась сесть и поняла, что с ее телом что-то не так. Оно было каким-то вялым и неповоротливым, а еще странно большим. С трудом приняв сидячее положение, девушка с ужасом уставилась на свои руки. Точнее, не на свои, а определенно чужие руки, которыми она почему-то могла шевелить, хоть и видела их впервые в жизни. Кисти

были узкие, с длинными пальцами музыканта, с аккуратно подстриженными ногтями... и, судя по размеру, мужские. Вика, охваченная мрачными подозрениями, испуганно похлопала себя по груди, ставшей совершенно плоской, но на удивление мускулистой, и поняла, что дальше проверять себя смысла нет. Она, похоже, каким-то невероятным образом угодила в чужое тело, словно одна из тех попаданок, книгами про которых зачитывалась. Только вот ей еще и пол зачем-то сменили. Но порефлексировать по этому поводу Вика не успела, потому что снаружи раздался звук топтливых шагов и входная деревянная дверь резко отъехала в сторону.

— Шиди! Ты очнулся! Какое счастье! — В комнату вошел невероятно красивый мужчина, выглядевший так, словно только что сбежал со съемок исторической драмы и не успел не то что переодеться, но даже грим смыть.

Пока Вика изумленно смотрела на неожиданного посетителя, тот успел присесть рядом с девушкой и взять ее за руку. Обычно Вика не любила, когда ее вот так хватают незнакомцы, но похоже, этот актер мог объяснить, что с ней приключилось, поэтому она промолчала. Вероятно, и не было никакого попаданства? Вдруг ее тоже как-нибудь так заgrimировали, что она сама себя не узнает? Возможно, тут проходят съемки какого-нибудь исторического фильма, а Вика попала сюда случайно?

Выжидательное молчание затягивалось. Неизвестный актер робко улыбался и смотрел вопросительно, будто ждал, что это Вика сейчас начнет ему что-то объяснять. Поэтому девушка решила поторопить его:

— Что произошло?

Голос прозвучал неожиданно хрипло и непривычно, но Вика списала это на общее болезненное состояние.

— Шиди испытал сильное искажение Ци. Этот шисюн боялся, что шиди уже не очнется, — ответил актер едва ли не со слезами на глазах.

Вика за свою жизнь прочитала великое множество книг, и среди них затесалось несколько китайских новелл про совершенствующихся, так что некоторые китайские термины ей были в целом знакомы. И сейчас, когда она слышала «шиди» и «шисюн», в голове словно сам собой всплыл почти дословный перевод: «младший брат — соученик», «старший брат — соученик». Только после этого она поняла, что слышит не русский язык. Полиглотом она не была, английский и тот осилила с трудом, так что оставался только один вывод: она точно попала.

Книг про попаданцев девушка тоже прочла немало, поэтому она морально начала готовиться к тому, что съёмочная группа с воплями: «Розыгрыш!» — все-таки не появится.

Снова повисло молчание, и через пару минут под печальным взглядом незнакомца Вика совсем извелась, поэтому решила задать еще один вопрос:

— Кто ты?

Мужчина тут же побледнел и с ужасом на нее уставился:

— Шиди, ты ведь шутишь? Если ты на меня сердишься, то...

— Как тебя зовут? — перебила его Вика, потому что незнакомец выглядел так, будто вот-вот разрыдается.

— Я сейчас позову сестру Сливу! Она все исправит! —
С этими загадочными словами мужчина вскочил и выбежал
за дверь.

Озадаченная девушка снова осталась в комнате одна,
пытаясь понять, что вообще происходит. Что за сестра Сли-
ва? Почему имя такое странное?

Однако недавний мужчина вернулся очень быстро, не
дав Вике собраться с мыслями.

— Шиди, сестра Слива здесь!

Через некоторое время в комнату действительно во-
шла девушка, которая, похоже, в отличие от «актера» не
неслась сюда галопом. Девушка оказалась очень миниатюрной — ростом едва по плечо высоченному «актеру»,
с круглым, но красивым лицом и длинными волосами, уло-
женными в затейливую прическу. Вика затруднялась опре-
делить ее возраст, все-таки с женщинами это всегда сложно,
особенно с азиатками, однако выглядела она довольно мо-
лодо.

— Я вижу, что синий шисюн в порядке, — едва уви-
дев ее, с явным отвращением произнесла Слива. — И даже
успел вновь злоупотребить тем, что глава ордена так хорошо
к нему относится.

— Сестра Слива, не говори так о своем шисюне! —
возмутился «актер», который на самом деле оказался не ак-
тером, а местным боссом. И Вика перевела взгляд на него.

И вот это вот глава ордена? Разве это не должен быть
старичок, седой как лунь и с жидкой бороденкой? Слишком
уж несолидный, на вид максимум лет двадцать семь, а когда
собирается заплакать, то кажется еще моложе. Да при этом

почти неприлично смазливый, как какой-нибудь азиатский айдол. На то, что ее почему-то назвали «синим шисюном», она даже внимания не обратила: мало ли какие у них тут порядки. Эту девушку вот зовут сестрой Сливой, а она даже не морщится.

— Синий шисюн, позволь проверить твой пульс, — сквозь зубы процедила незнакомка, глядя на Вику все с тем же презрением.

— Зачем? — Вика на всякий случай зарылась поглубже под одеяло.

Что-то эта девушка ей совсем не нравилась, и от ее неприязненного взгляда по спине бегали ледяные мурашки размером с кулак. Хотя незнакомка выглядела миниатюрной и довольно хрупкой, у нее на лице большими буквами было написано: «Та Еще Стерва».

— Мне нужно убедиться, что шисюн в порядке.

— Да что там по пульсу определить можно? А что он повышенный, я и так могу сказать. Очнулась непонятно где, а кругом какие-то странные люди, и никто ничего не объясняет. Что происходит? Кто вы такие? И где я?

Лицо Сливы стало озадаченным, она переглянулась с главой клана, на что тот всплеснул широкими руками и ответил трагическим шепотом:

— Шиди даже меня не узнает.

Слива посерьезнела и теперь смотрела на Вику всего лишь подозрительно, а не с отвращением.

— Синий шисюн, позволь проверить твой пульс: ты перенес тяжелое искажение Ци, и мне нужно убедиться, что твое тело в порядке.

И как-то она так убедительно это сказала, что рука будто сама к ней потянулась. Не успела Вика опомниться, как ее уже держали за запястье маленькой ручкой с довольно короткими, но даже на вид острыми ноготками. По предплечью начали расползаться горячие мурашки, и Вика невольно передернулась. Она хотела было отнять руку, но хватка у этой Сливы оказалась просто железная.

По мере того как шло время, выражение лица этой девушки становилось все более хмурым. Прошло уже несколько минут, и Вика решила, что была достаточно терпеливой.

— И как по пульсу можно понять что-то, кроме проблем с сердцем? Если у меня проблемы с головой, то как их можно нащупать через запястье?

Слива наконец отпустила руку и мрачно уставилась на нее. Под этим темным взглядом Вика натянула одеяло до самого подбородка.

— Меридианы шисюна не пострадали, а вот Ци движется совершенно беспорядочно. Что последнее шисюн помнит?

— Я... — Вика открыла рот и почти сразу закрыла.

Она и правда не могла вспомнить, что такого с ней случилось, раз она очутилась непонятно где. Последние воспоминания были такими размытыми, словно она пыталась вспомнить раннее детство. Но при этом она четко помнила свое имя, фамилию, место жительства, номер телефона. Только не очень-то разумно было сообщать такую информацию незнакомцам. Если это все же не розыгрыш, то не стоит говорить им, что она из другого мира. В лучшем случае сумасшедшей сочтут. А в худшем — попытаются из

тела выселить. Притвориться, что у нее амнезия, — самый лучший вариант, потому как натурально сыграть древнего китайца она точно не сможет.

— Я не знаю. В голове какой-то туман. Как меня зовут?

— Маленькая Полынь, — всхлипнул глава. — Синее Литературное Светило.

— Серьезно? — удивилась Вика. — Это все мое имя? Шисюн, ты так шутишь или мои родители действительно меня настолько ненавидели?

— Маленькая Полынь... — беспомощно повторил глава.

— А как тебя тогда зовут?

— Большая Сильная Сосна, Процветающая Добродетель.

Вика не сдержалась и хихикнула:

— Похоже, тебя родители тоже не очень любили.

И как вы эти имена с такими серьезными лицами произносите? У вас тут принято людей в честь растений называть? А я-то еще удивлялась, почему сестру зовут Сливой. Казалось бы, при чем тут сливы вообще? А оказалось, что у нее самое милое имя из всех.

И только тут Вика заметила, что эти двое как-то слишком странно на нее смотрят, с какой-то жалостью, что ли, и даже смеяться над этими странными индейскими именами сразу расхотелось.

— Что такое?! — агрессивно огрызнулась девушка. — У меня стресс. Что, и посмеяться немного нельзя?!

— Шиди. — Глава просиял улыбкой, будто ему что-то приятное сказали, да и лицо Сливы немного расслабилось.

— Шисюн, подожди немного, я приготовлю тебе лекарство. После него ты сразу почувствуешь себя лучше.

Она направилась к выходу, и глава поспешил за ней. Вика облегченно выдохнула и натянула одеяло на голову, будто пытаясь спрятаться от всего мира. Девушка немного поорала в подушку, точнее, в подголовный валик, который был вместо подушки. Потом свернулась в клубок и попыталась успокоиться. Неужели она действительно умерла, а потом переродилась в этом теле? Как же там ее родители это перенесли? Ее брат? И что стало с Зефирчиком? О нем ведь позаботились?

Как сильная и независимая женщина двадцати восьми лет, Вика жила одна со своим котом Зефиром и шарахалась от разговоров о детях и замужестве, словно черт от ладана. А с возрастом такие разговоры с ней стали заводить все чаще и чаще, как будто даже в двадцать первом веке самым главным предназначением женщины оставалось получение кольца на безымянный палец и рождение ребенка, а лучше нескольких.

Если так подумать, то смена пола даже имела свои положительные стороны: теперь-то уж никто не спросит, не родила ли она еще. Девушка попыталась сосредоточиться на плюсах попадания, чтобы не скатиться в дикую истерику. И плюсы тут же нашлись. Она теперь знала китайский язык и могла читать китайские новеллы на языке оригинала! Вероятно, до привычных ей новелл тут еще не додумались, но ужасно трудолюбивые и плодовитые китайские авторы наверняка найдутся, а уж идеями для романов Вика их снабдит. Возможно, она даже положит начало новым литера-